

В глубине первого этажа усадьбы находилась тихая комната, куда не проникал солнечный свет. Виолант использовал её для исследований духовной магии.

После полудня, направляясь в эту комнату, он заметил горничную Риру. Одетую в типичное для служанки платье – чёрное платье с белым фартуком – её украшали белые пушистые кроличьи ушки.

Она принадлежала к народу, называемому зверолоудами. Условно их можно разделить на четыре типа: те, у кого уши и хвосты похожи на кроличьи, кошачьи или волчьи, а также те, у кого на спине растут птичьи крылья.

В этом мире, именуемом Эдельбаран, люди и зверолоуды сосуществовали.

В одних странах зверолоудов презирали, в других, наоборот, выше ставили их, но в Истийском королевстве, где жил Вио, особой дискриминации не было. Разница между знатью и простолюдинами была куда заметнее, и среди дворян тоже встречались зверолоуды.

Между двумя этими расами не было никаких различий, кроме внешности. Кто-то преуспевал в духовной магии, кто-то – в физической силе, но это зависело от личности. Среди зверолоудов попадались и те, кто не дружил со спортом, а среди людей – те, кому не давалась духовная магия.

В этом смысле всё было справедливо.

- Риру, – позвал он, заметив её в конце коридора.

Она тут же обернулась, и на её лице распустилась улыбка, словно цветок.

- Господин Вио, вы на прогулке?

За исключением экстренных ситуаций, Риру всегда была спокойной и неторопливой. Глядя на её мягкую улыбку, Вио невольно чувствовал, как его сердце успокаивается. Она была на два года старше и производила впечатление надёжной старшей сестры. На самом деле она могла бегать очень быстро, но по её обычной манере поведения этого никак нельзя было предположить.

- Нет, я иду в лабораторию. Риру, я создал новое заклинание. Хочешь посмотреть?

- Вы уверены? Конечно, хочу!

Она обрадовалась его приглашению. Риру не слишком преуспевала в духовной магии, поэтому, когда Вио демонстрировал свои заклинания, она радовалась, как ребёнок. Её реакция заставляла его чувствовать себя кем-то невероятным, и это доставляло ему удовольствие – потому он не мог удержаться и не позвать её.

Войдя в лабораторию, он написал магический круг чернилами, смешанными с толчёным духокамнем, и тут же активировал заклинание света, созданное для праздников.

Магический круг вспыхнул, и по комнате разлетелись бабочки, сотканые из света.

Немного раньше.

Легион Солт пребывал в отчаянии.

- Вот доверенность от её светлости герцогини. Разве и её недостаточно?

Даже после предъявления письма, полученного от герцогини Летцерхайн, старый управляющий лишь покачал головой.

- Приношу извинения, но такова воля господина. Он изволил сказать, что в охранниках нет нужды... Вы проделали долгий путь, но, прошу вас, уходите.

- Это невозможно! Её светлость уже выплатила мне месячное жалование как аванс за лечение отца. Я обязан отработать этот долг. Умоляю вас, сжальтесь, разве нельзя сделать исключение?

Они препирались уже почти полчаса. Легион даже попытался разжалобить старика, но управляющий лишь упрямо твердил своё.

(Может, стоило остаться в королевских рыцарях?..)

Легион происходил из купеческой семьи, жившей во владениях герцогов Летцерхайн. Похоже, он унаследовал талант своего отца, бывшего наёмника - несмотря на юные годы (ему едва исполнилось девятнадцать), его мастерство владения мечом считалось лучшим в королевстве.

Случайно став оруженосцем путешествующего дворянина, он в двенадцать лет отправился в столицу, но ещё тогда планировал вернуться на родину к двадцати годам, чтобы работать ради её блага. Из-за травмы отца ему пришлось вернуться раньше... но родные места оказались куда хуже, чем он представлял.

Правление герцога, граничащее с грабежом простолюдинов, было ужасным.

Если с нынешним правителем ничего нельзя было поделать, Легион решил попытаться направить на верный путь следующего главу дома - Руфеуса. Однако не прошло и трёх дней, как его уволили со словами: «Не смей, жалкий плебей, читать мне нотации».

Похоже, Руфеус, гордившийся своим воинским искусством, раздражался, видя Легиона - простолюдина, удостоенного рыцарского звания.

А может, ему не понравился юношеский максимализм Легиона.

Если бы не герцогиня, подбиравшая его, он бы оказался на улице.

Ну, точнее, он почти что оказался.

(Если меня не возьмут сюда, я не смогу вернуть долг. Учитывая, каков этот герцог, он отправит меня прямиком на арену. А там - полная безнадёга.)

Легко представив себе этот путь в ад, Легион побледнел.

(Даже этого ничтожного младшего брата мне не удаётся уговорить... Это жестоко.)

В худшем случае останется лишь бежать в соседнее королевство. Но тогда придётся скрываться, не отдав долг, а если поймают - виселица неизбежна.

Изо всех сил сдерживая желание схватиться за голову и застонать, Легион продолжал умолять. Однако старый управляющий лишь твердил:

- Нет.

- Хотя бы позвольте мне встретиться с младшим господином! Умоляю!

- Уходите.

Управляющий стоял на своём. Легион тяжело вздохнул.

Пожалуй, сегодня лучше переночевать в городе и вернуться завтра. Если натиск не помогает, стоит отступить.

- ...Хорошо. Сегодня я уйду.

С этими словами он направился к воротам.

Когда Легион толкнул кованые железные ворота, за его спиной старый дворецкий нарочито громко кашлянул: «Кхе-кхе!»

- Что-то странный кашель для простуды, – обернувшись, подумал Легион.

Старик, прикрывая рот рукой, украдкой бросил взгляд в сторону сада.

- Господин Солт, сад этого поместья поистине прекрасен. Если хотите, можете осмотреть его.

- Что? Нет, благодарю, не стоит...

- КХЕ-КХЕ!

Отказ был заглушён громким кашлем. Дворецкий улыбнулся. Легион моргнул и наконец понял, что тот хочет сказать.

Старик не мог проводить его сам, но намекал: если Легион «случайно» встретит хозяина поместья во время прогулки по саду – ничего страшного.

Лицо Легиона просияло от надежды, и он вежливо поклонился.

- Если он так прекрасен, с удовольствием осмотрю. Благодарю за заботу.

Дворецкий ответил на поклон, сказал «Тогда прошу» и удалился в дом.

Как и говорил старик, сад был ухожен безупречно.

Между аккуратно подстриженными кустами росли яркие цветы, высаженные с явной любовью. Даже неискушённому глазу было видно, что садовник вложил в это дело душу.

Залюбовавшись, Легион вдруг вспомнил о своей цели и двинулся дальше, делая вид, что просто наслаждается видом, но на самом деле высматривая хозяина.

«Если старик специально предложил прогуляться, значит, он где-то здесь, в зоне видимости из сада».

(Поездка на арену, угроза виселицы, риск бегства в соседнее королевство... а здесь так спокойно. Совсем не похоже на город Нада. Как будто это и не владения Летцерхайнов.)

Уже то, что не слышно ни плача, ни криков, было невероятно. В Наде, у стен резиденции

правителя, в трущобах бродили дети с пустыми глазами. А в Река царила тишина и покой.

Размышляя об этом, Легион вдруг заметил, как в дальнем окне мелькнул свет.

Послышался весёлый девичий смех.

«Комната прислуги?» – подумал он и украдкой заглянул в распахнутое окно.

И остолбенел.

По комнате порхала бабочка размером с ладонь.

Она была соткана из света, и с каждым движением вместо чешуек рассыпала сверкающие лепестки.

Серебристоволосый юноша, держа в руках магический круг, создавал новых бабочек, и с каждой новой зверюлька восторженно ахала.

Её радость, казалось, трогала его – он мягко улыбался.

В тот миг, когда Легион увидел эту улыбку, его будто ударило молнией.

Струящиеся, как горный ручей, серебряные волосы ниспадали на фарфоровые щёки. Слегка раскосые фиалковые глаза, прямой нос, изящные губы. Холодная внешность – но от него веяло теплом.

«Похож на цветок, что растёт в высокогорье», – подумалось Легиону.

Белый цветок, что гордо тянется к солнцу даже в суровых землях.

(Это и есть Виолант Летцерхайн...)

Он понял сразу.

Юноша, казалось, унаследовал всю красоту своей матери – герцогини Виолы Летцерхайн. И, возможно, королевская кровь наделила его врождённой благородной осанкой.

Честно говоря, Легион не питал особых надежд насчёт Виоланта.

В резиденции правителя и в Наде о нём ходили нелестные слухи. Его старший брат Руфеус и вовсе открыто называл его «бездарностью» и «рохлей».

То, что у Виоланта не было талантов ни к боевым искусствам, ни к духомагии, и что из-за слабого здоровья его отправили в захолустный городок, было в Наде открытым секретом.

Легион готов был смириться с любым, даже самым невзрачным и бесталанным господином – лишь бы у того были капля здравого смысла и место для него в свите.

Но реальность превзошла все ожидания настолько, что он онемел.

Забыв дышать, он смотрел на Вио – и вдруг фиолетовые глаза встретились с его взглядом.

Глаза Виоланта расширились от ужаса.

Бледный, будто увидел призрака, он пошатнулся и, опустившись на пол, вскрикнул:

- А-А-А-А!

«Принял меня за грабителя?» - в панике подумал Легион. Что ж, его можно понять. После недели в пути на лошади из Нады он выглядел более чем непрезентабельно.

- Господин Вио! - зверолоудка бережно поддержала его за плечо и заслонила собой, оттесняя за стол. Затем, резко развернувшись, она глубоко вдохнула.

- Кто-нибудь! Чужой! Помогите!

Её крик о помощи оглушил Легиона. Девушка встала в боевую стойку, скрестив руки перед собой.

Он узнал эту позу. Так стояли жрецы, охранявшие храм Великого Духа, защитника королевства.

(Плохо.)

По всему было видно, что она владеет боевыми искусствами.

Но бежать Легион не мог - это окончательно превратило бы его в бандита. Он начал оправдываться:

- П-простите, я не хотел вас пугать! Я просто... осматривал сад и...

- Разговоры не нужны! - резко оборвала она.

И с неожиданной для её хрупкого вида скоростью бросилась вперёд.

- Враг господина Вио - мой враг! ХА!

Легион, всё ещё не решивший, как себя вести, не успел даже защититься.

Нога девушки со всей силы врезалась ему в лицо, и он полетел назад, в сад.

<http://bllate.org/book/14688/1311787>